

Морфологияға қатысты еңбектердің ішінде А. Ысқақовтың еңбегін айрықша атау керек. Ғалымның бұл еңбегі ғылыми құнды тұжырымдарымен ерекшеленеді. А. Ысқақов: «Шақ формаларының сыртқы тұлға-түрлеріне қарай да, ішкі мазмұн өзгешелігіне қарай да жіктеуге (таптастыруға) болады. Бірақ, қашан да болсын, мазмұн түрге жетекші болатынын ескергенде, шақтарды да мағыналарына қарай жіктеу әрі олардың мазмұнын тану үшін, әрі баяндау жүйесі ықшам болу үшін қолайлы да, ұтымды болады» [1, 328 б.] деген уәждеме айтып, семантикалық сипаттарына қарай өткен шақты – анық (айғақты) өткен шақ, танық (айғақсыз) өткен шақ, неғайбыл (ауыспалы) өткен шақ; осы шақты – жалпы осы шақ, нақ осы шақ, неғайбыл осы шақ; келер шақты – жалпы (анық) келер шақ, болжалды келер шақ, мақсатты (арнаулы) келер шақ деп топтастырады.

Ғалым Н. Оралбай шақ категориясын ашық рай тұлғаларының ішінде қарастырып, ашық рай мен шақ өте тығыз байланысты деген пікір білдіреді. Ашық райдың көрсеткіші жоқ, бірақ шақ көрсеткіштері ашық райдағы реалді қимылды білдіруге қызмет етеді деп есептейді.

Өткен шаққа – жедел, бұрынғы, ауыспалы, қатыстық өткен шақтарды жатқызса, осы шақтың екі түрін көрсетеді: нақ, ауыспалы осы шақ. Келер шақты – ауыспалы, болжалды, мақсатты деп үшке бөледі [7, 297-304 бб.].

Н. Оралбайдың осы жіктемесімен Б. Қасым [8, 297-304 бб.] да, А. Салқынбай [9, 297-304 бб.] да келіседі. Тек аталған ғалымдарда өткен шақтың қатыстық деген түрі жоқ.

Сонымен, қазіргі қазақ тіл білімінде етістіктің шақ категориясы біршама зерттелгенімен,

әлі де шешуін таппаған мәселелер баршылық. Осы шақ пен келер шақты тануда үлкен алшақтық болмағанымен, өткен шаққа келгенде басы ашылмаған жайттарға тап боламыз. Өткен шақтың ғалымдар еңбектерінде түрлі қырынан қарастырылып, әртүрлі мағыналық топтарға бөлініп, түрліше аталып жүргенін байқаймыз. Мысалы «жедел өткен шақ» деп атап жүрген шақтың түрі күмән туғызатыны рас. Себебі мұнда істің өту сапасы – тез өтуі, кенеттен өтуі, жай өтуі т.б. мүлде сөз болмайды. Ондай реңктер амалдың өту сипаты категориясында қарастырылады.

Бұл аталған грамматикалық категорияның әлі де зерттеуді қажет ететіндігін көрсетеді.

1. Ысқақов А.Ы. Қазіргі қазақ тілі: Морфология. – Алматы, 1991. – 385 б.

2. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992. – 446 б.

3. Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. – Алматы: Ғылым, 1966. – 362 б.

4. Сауранбаев Н.Т. Қазақ тілі (Педучилищелерге арналған). – Алматы, – 220 б.

5. Қордабаев Т.Р. Қазіргі қазақ тіліндегі шақ категориясы. – Алматы, 1953. – 116 б.

6. Маманов Ы. Қазіргі қазақ тілі: Етістік. – Алматы: Мектеп, 1966. – 156 б.

7. Оралбай Н. Қазіргі қазақ тілінің морфологиясы. – Алматы, 2007. – 388 б.

8. Оразбаева Ф.Ш., Сағидолла Г., Қасым Б., т.б. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы, 2001. – 534 б.

9. Салқынбай А. Қазіргі қазақ тілі. – Алматы, 2008. – 462 б.

В статье прослеживается история изучения категории времени глагола в трудах известных казахских ученых.

The article traces the history of studying the category of the verb in the works of well-known Kazakh scientists.

Н. А. Исмаилова

ПРИЧИНЫ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК

В настоящее время вопрос о заимствовании иноязычных слов приобрел особое значение в связи с усилением процесса глобализации, появлением новых возможностей информационных технологий. Язык как средство коммуникации связан с культурой многочисленными и сложными связями. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно пред-

ставляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей.

Проблема заимствования всегда была одной из самых противоречивых в лексикологии. В настоящее время у разных ученых можно встретить прямо противоположные оценки процесса заимствования. Одни ученые считают, рост числа заимствованных иноязычных слов засоряет казахский язык. Другие считают, что заим-

ствование расширяет состав казахской лексики. Кроме того, заимствование способствует совершенствованию и развитию языка, внося в него точность выражения, эмоционально-экспрессивное и стилистическое разнообразие. Таким образом, общее мнение в современной языковедческой литературе склоняется к тому, что заимствование не приводит к порче языка и только чрезмерное увлечение заимствованиями может быть вредным. В целом, несмотря на отдельные тенденции препятствовать введению в язык заимствованных слов, большинство казахских авторов считает это явление вполне естественным компонентом процесса развития языка.

Э.Ф. Володарская выделяет следующие функции заимствования:

- Обогащение словарного запаса путем номинации иностранных предметов, явлений, идей;
- Заполнение лексического пространства, не заполненного коренным словом реципиента вследствие неудачной номинации;
- Обогащение словаря синонимов вследствие более точной семантической дифференциации, коррекция полисемии;
- Расширение грамматических, стилистических возможностей языка-реципиента;
- Создание нового и обогащение существующего терминологического корпуса лексикона;
- Источник вариативности [1; 22].

По мнению автора, языковая система реципиента сопротивляется вхождению иностранных слов. Сила сопротивления находится в зависимости от величины лингвистических и экстралингвистических предприятий, стоящих перед заимствованной лингвистической единицей.

Лингвистическими факторами, затрудняющими заимствование, являются:

- Конкуренция с сильным исконным эквивалентом, являющимся неотъемлемой частью лексикона реципиента и имеющим достаточную частотность употребления и длительность функционирования: в качестве конкурента может также выступать ранее заимствованное слово, прошедшее ассимиляцию;
- Насыщенность области необходимыми лингвистическими единицами, вследствие чего слово может попасть в нее на короткое время по причине престижности;
- Уровень фонетических, морфологических, грамматических различий, затрудняющих ассимиляцию.

К экстралингвистическим преградам относятся:

- Пуристическая активность в стране языка-реципиента, часто связанная с лингвистическим национализмом, а также социальная или политическая ситуации, отторгающие иноязычные явления;
- Негативное отношение к языковым контактам в связи с перенесенным гнетом, в том числе колониальным;
- Повышение чувства гордости за свой язык и культуру.

При изучении пополнения лексического состава казахского языка нужно решить вопрос о том, что какие факторы обуславливают заимствование. На наш взгляд, факторы, обуславливающие заимствование можно разделить на две части – экстралингвистические и лингвистические.

К экстралингвистическим факторам можно отнести:

1. Культурное влияние одного народа на другой;
2. Наличие устных или письменных контактов стран с разными языками;
3. Повышение интересов того или иного языка;
4. Авторитетность языка-источника (что иногда приводит к заимствованию многими языками из одного и появлению интернационализмов);
5. Исторически обусловленное увлечение определенных социальных слоев культурой чужой страны;
6. Условия языковой культуры социальных слоев, принимающих новое слово.

К лингвистическим факторам можно отнести:

1. Отсутствие в родном языке эквивалентного слова для обозначения нового предмета или понятия;
2. Тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота;
3. Стремление к повышению и сохранению коммуникативной четкости лексических единиц, которое выражается в устранении полисемии и омонимии в заимствующем языке;
4. Потребность в детализации соответствующего значения, разграничении некоторых его смысловых оттенков путем прикрепления их к разным словам;
5. Тенденция к экспрессивности, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов.

Следует различать причины, вследствие которых происходит заимствование слов, и условия, необходимые для перехода слова из одного языка в другой. Распространенным среди лингвистов является мнение, что главное условие, необходимое для заимствования, - это двуязычие.

Б. Шулан отмечает, что основным методическим принципом в исследовании словарного заимствования должно быть то, что двуязычие есть основа и посредник заимствования слов... Для того чтобы слово было заимствовано из иностранного языка и акклиматизировалось в новом языке, необходимо, чтобы члены перенимающего языкового общества были более или менее хорошо знакомы с передающим языком. Они должны стоять, по крайней мере, на ступени частичного билингвизма; иначе они не поймут значения слова, и заимствования не произойдет, во всяком случае, такого заимствования, когда в заимствующем языке утверждается оригинальное значение [2, 15]. Поэтому двуязычие не следует понимать как результат территориального контакта двух соседствующих народов. Как известно, географическая разобщенность языков не влияет на лексическое заимствование: оно может быть весьма интенсивным при территориальной удаленности языка-заимствования от языка-источника заимствования (например, вторжение англицизмов в казахский язык) и напротив, быть слабо выраженным при соседстве этих языков (например, влияние китайского языка на казахский). Двуязычие может возникнуть при соприкосновении нескольких носителей данного языка с иной языковой средой. При этом следует только обратить внимание на то, что в современных условиях двуязычие проявляется не только в устном общении, но и при чтении иностранных текстов (книг, газет), в переводческой деятельности, в общении через Интернет.

В данное время интенсивное проникновение иноязычных слов в казахский язык является - многоязычие. Огромные политические, экономические, социальные, культурные перемены в Казахстане в период перехода к рыночным отношениям, незамедлительно нашли свое отражение в языке. С точки зрения лингвистического заимствования характеристикой современного этапа развития казахского языка является его большая открытость к иностранным словам. Но и сегодня русский язык по-прежнему остается самым распространенным в Казахстане. Об этом свидетельствуют результаты социологического

опроса, проведенного в Казахстане в 2009 г.: статистические данные убедительно свидетельствуют о высокой языковой компетенции и возрастании полиязычия респондентов-казахов: а) общее свободное владение казахским языком достигает 92% на фоне 6,3% респондентов-казахов со средней и низкой казахской языковой компетенцией; б) сохраняется высокая русская языковая компетенция - 84,7% на фоне 8,6% респондентов-казахов со средней и низкой русской языковой компетенцией; в) значительно ниже показатели высокой английской языковой компетенции - 18,3% на фоне 44,6% респондентов-казахов со средней и низкой английской языковой компетенцией. Итак, полиязычие респондентов-казахов характеризуется следующими существенными признаками:

Во-первых, главным «игроками на поле» полиязычия казахов являются казахский (общая компетенция в котором измеряется 97%) и русский (общая языковая компетенция в котором измеряется 93,3%) языки;

Во-вторых, общая английская компетенция респондентов-казахов достигает 62,9%, что, безусловно, делает английский язык активным участником процессов полиязычия [3; 179].

Наряду с русским языком большую популярность приобретает и английский язык. Множество обстоятельств служат тому причиной. Главным из них является внешняя политика Казахстана. В Казахстане английский язык один из основных иностранных языков, изучение которого обязательно во всех учебных заведениях и в школах и т.д. Также популярным среди населения становится изучение других иностранных языков: китайского, турецкого, немецкого, японского. В такой ситуации в стране формируются социолингвистические условия свободного искусственного многоязычия. По нашим наблюдениям, владения иностранными языками большинство населения сказывается весьма положительно на процессе заимствования иноязычных слов.

Интересным и характерным моментом заимствования современного казахского языка на нынешнем этапе является интенсивное вторжение иноязычных слов, связанных с гастрономической лексикой: *манго, авокадо, питаия, тамарилло, грейпфрут, кешью, физалис, мангостин*.

Некоторые иноязычные слова в казахском языке заимствованы из русского языка, т.е. сперва они подвергались ассимиляции в соответствии с законами русского языка и уже потеряли первоначальный фонетический облик. Этот процесс ассимиляции четко можно уви-

деть, если хотя бы в упрощенном виде установить траекторию движения заимствованных слов. В качестве примера ниже показаны траектории некоторых иноязычных слов:

abacate (порт.) – *авокадо* (русск.) – *авокадо* (каз., через русский язык);

tanga (порт.) – *манго* (русск.) – *манго* (каз. через русский язык);

cocos (исп.) – *кокос* (русск.) – *кокос* (каз. через русский язык);

grape-fruit (англ.) – *грейпфрут* (русск.) – *грейпфрут* (каз. через русский язык).

Приведенные траектории иноязычных слов имеют упрощенный вид, в реальности же они имеют более сложный характер, так как на каждом отрезке своего движения слово взаимодействует с системой заимствующего языка, подвергается определенным изменениям, т.е. ассимиляции в соответствии в фонетическими и морфологическими закономерностями данного языка.

Под ассимиляцией можно понимать усвоение языком заимствуемой лексической материальной формы (материального заимствования) путем максимального приближения ее фонетических, графических и грамматических характеристик к соответствующим нормам казахского языка. Однако следует отметить деление ассимиляции на виды условно, так как в большинстве случаев они встречаются у одного слова в смешанном виде.

При фонетической ассимиляции из языка-источника берется звуковой образ лексической единицы и происходит субституция составляющих его звуков. Так происходит, например, при заимствовании из русского языка таких слов, как *картофель* – *картон*, *бутылка* – *ботелке*, *монпансье* – *мэмпәси* и др.

Графическая ассимиляция состоит в передаче графического образа иноязычного слова с помощью графических средств заимствующего языка.

Морфологическая адаптация иноязычных слов в казахском языке не связана так тесно с их фонетической освоенностью, так как склонение

существительных в казахском языке предполагает различные варианты падежных и других аффиксов при едином типе склонения, в зависимости от характера последнего слога и звука основы. Аффиксы с иноязычным наименованием присоединяются в строгом соответствии с законом сингармонизма, поскольку наряду с аффиксацией существенным и неотъемлемым признаком агглютинативных языков считается сингармонизм – морфологическое явление, состоящее в единообразном вокальном оформлении слова. Доминирующий компонент слова содержит какой-либо фонетический признак, в соответствии с которым оформляются все остальные компоненты слова (аффиксы). Особенностью морфологической структуры слова в казахском языке является агглютинативность – присоединение к корню слова в определенной последовательности различных аффиксов, в соответствии с законом сингармонизма, каждый из которых выражает определенное грамматическое значение.

Если раньше главным языком-донором заимствований в казахском языке был русский язык, то на современном этапе наряду с русским языком выступают английский и другие языки, т.е. заимствование или проникновение иноязычного слова происходит параллельно из двух или более языков-источников.

1. Володарская Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. – 2001. №1. – С. 11-27. -15

2. Шулан Б. Некоторые вопросы билингвизма // Славика. – 1963. – С.14.

3. Этнолингвистическая ситуация в Республике Казахстан: настоящее и будущее. Аналитический доклад по результатам социологического исследования. – Алматы. – Астана, 2009. – 303 с.

* * *

Мақалада шет тілді кірме сөздердің қазіргі қазақ тіліне енуі, лингвистикалық және экстралингвистикалық себептері мен кедергілері қарастырылады.

* * *

In current article tells about loan words and their borrowing in the Kazakh language, also there are some information about linguistics and extra linguistics issues.